

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

БЕЛАЯ ВОЛЧИЦА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Белая волчица / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-82918-7

Бизнесмен Антон Охоткин погибает от удара током в квартире своей содержанки Евгении Юдаевой. Инцидент квалифицируют как несчастный случай, однако оперативник Григорий Кустарев считает, что бизнесмена убили. Он начинает неофициальное расследование, но достигнуть каких-либо ощутимых результатов не успевает. Дело в том, что вокруг Евгении Юдаевой вдруг начинается настоящий карнавал смерти: сначала погибает ее новый любовник, потом — друг, следом — давний знакомый... Кустарев прекращает расследование смерти Охоткина и пытается остановить кровавую бойню. Но сам попадает в западню...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82918-7

© Колычев В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Светлые облака выстроились по небу в линию, по которой, как по дороге, промчался гигантский автомобиль. Или же там пронеслась колесница богов на резиновых колесах, оставив след протекторов на призрачном мосту. Может, это пролетел по небу солнечный шар, который сейчас катился по настоящему мосту, переброшенному через шоссеиную дорогу?..

Он ехал на машине, Валя держала его под руку, головой касаясь плеча. Она влюбленно жалась к нему. Антон чувствовал тепло ее тела. Он ее любил, и она была от него без ума. Машина мчалась по дороге жизни, к будущему, где были он и она. Впереди у них целая вечность. Герман забыт, остался в прошлом. Валя никогда не любила его, ей нужен был только Антон. Герман получил отставку, пусть он катится колбаской...

Солнечный шар вдруг остановился на мосту. Это произошло как раз в тот момент, когда они проезжали под ним. Солнце своей тяжестью обвалило мост и обрушилось на машину!..

Антон открыл глаза, и из его груди вырвался вздох облегчения. Нет никакого солнца, оно исчезло вместе с ночным кошмаром. Да и Вали тоже нет, дома она осталась. А в постели молодая любовница.

Женя лежала на боку спиной к нему. И сама она симпатичная, и тело у нее роскошное. Молодое, стройное, упругое. Только нет почему-то желания прижаться к ней, нежно обнять.

Валя уже не молодая, ей далеко за сорок. Антон еще старше, на целых четыре года, пятьдесят лет ему. Стариком он себя не чувствует, но понимает, что жизнь потихонечку заканчивается. Тикают часики, уходит время.

Антон хватается за него, но бесполезно. Одну любовницу завел, другую. И что, вернул этим себе молодость? Напротив, болячки вдруг полезли. Поджелудочная ноет, печень пошаливает, а еще в легких болезненная тяжесть. Совесть его мучает. Может, поэтому организм и разбалансировался? Грехи камнем давят на грудь, отсюда и кошмары?

Он поднялся с кровати, а Женя даже не шелохнулась. У Вали сон чуткий, а эта красотка дрыхнет как убитая, хоть из пушек пали.

Женя не услышала, как Антон вышел из комнаты. Это была его квартира, он снял ее для любовницы за приличные деньги. Сейчас Антон мог себе позволить столь широкий жест, а ведь в прежние времена иной раз есть было нечего. А они сына тогда растили, дочь.

Еще Антон помнил, как в молодости они ехали с Валею на отцовской машине. Облака тогда на небе вытянулись в линию и деформировались в протекторный след. Солнце как будто катилось по дорожному мосту. Они ехали в новую жизнь, в ту, где не было Германа, который не давал Вале проходить.

Антон прошел на кухню, включил подсветку гарнитура, совсем слабенькую. Как раз такая и нужна. Сигареты в пачке, зажигалка рядом. С куревом надо

завязывать. И с любовницами тоже. Хватит, наигрался, пора честь знать.

С Женей он расстанется просто. Она баба прожженная, все поймет. Он ее не любит, поэтому страдать не будет. Это от первой любовницы его отодрали с мясом. Валя тогда вмешалась, он запаниковал, натворил глупостей.

Та милая нежная девочка обожала его, хотела быть с ним всегда. Любовницей, женой, неважно, лишь бы рядом. А он ее обидел, поступил очень жестоко. Потому и металась душа, не знала покоя.

Но время лечит. Прежних страданий уже нет. Он может простить Валю и вернуться к ней, пока она не махнула на него рукой и не ушла к Герману.

Смешно оно или нет, но эта сволочь по-прежнему без ума от Вали. Герман развелся с женой и уже свободен. А ведь мужик он ни разу не бедный, мягко говоря.

Антон подошел к окну, глянул вниз. Машина во дворе, напротив подъезда. Он мог уехать прямо сейчас. Холодно, мороз, но мотор все равно заведется с полоборота. Машина у него хорошая.

Все, решено, сейчас Антон выкурит сигарету, оденется, спустится вниз и отправится домой. К жене. Хватит, больше никаких любовниц. Он ведь уже в годах, и нечего молодиться. Стареть будет вместе с женой, в спокойной семейной обстановке. Да и здоровье поправить надо — в больницу сходить, бросить курить, заняться спортом, включить в рацион вечерний кефир.

Мысль о расставании с Женей новой нисколько не была. Просто сначала он хотел разобраться со своим компаньоном, а потом уйти от любовницы.

Да, у него появились серьезные проблемы со старым другом. Ваня прибрал к рукам власть в их совместной компании, всем там заправлял, оставляя Антону вторые роли. Он создал невыносимую для нормальной работы обстановку, и с этим обязательно нужно было что-то делать.

Антон хотел поделить общий бизнес, забрать свою долю и с этого капитала открыть новое дело. Опыт у него большой, он бы справился. Но надобность в резких движениях отпала. На днях между ним и Ваней состоялся важный разговор. Они обсудили свои проблемы, нашли камень преткновения и отбросили его с дороги. Теперь все будет хорошо и в бизнесе, и в семейных отношениях.

Слух уловил движение за спиной. Женя, похоже, проснулась. Что ж, это знак. Все, закончились их отношения. Надо сказать ей об этом прямо и не откладывая. Да, сейчас.

Он повернулся и увидел ее. Она смотрела на него полными обиды глазами. Евгения уже знала, что между ними все кончено.

«Мальчик засунул два пальца в розетку.

Все, что осталось, собрали в газетку».

Ужасный стишок, но старший лейтенант Кустарев не мог ничего с собой поделывать. Эти циничные строчки сами лезли ему в голову.

Чайку мужчина попить решил. Нет, чтобы сначала воду вскипятить, так он руки решил помыть. Открыл кран, взял мыло, сунул ладони под струю, только тогда и вспомнил про свое желание.

Электрический чайник вроде новый, а вилка старая, разборная. Более того, в ней отсутствовала вторая

половинка корпуса. Провод был подсоединен к латунным штырям, зафиксирован прижимной планкой, и все. Таковую вилку в розетку нужно было вставлять очень аккуратно. Точнее сказать, пользоваться такой штукой вообще категорически запрещено.

А мужик взялся за нее мокрой рукой, да еще прямо за оголенный провод. Вторую ладонь он держал под краном, на нее лилась вода. Вот электрический ток через мужика и заземлился. Через несколько дней заземлят и самого покойника. Тело не испепелилось и даже не обуглилось, но сердце остановилось. Все, нет больше человека.

Надо же было ему руку под водой держать! Если бы не это, он отделался бы легким испугом. Двести двадцать вольт далеко не всегда убивают.

Старший лейтенант Кустарев знал это по личному опыту. Он тоже взялся однажды за оголенный провод. Но с ним-то ничего, кроме испуга, не случилось. А вот здесь совсем другое дело!..

Ситуация — нарочно не придумаешь. Но в то же время ничего удивительного. Электрический ток — штука опасная, только в России за год от него погибает тридцать тысяч человек, примерно столько же, сколько в автокатастрофах.

Можно отставить в сторону личный опыт и вспомнить недавний случай в Бочарове. Мужик загрузил белье в древнюю стиральную машину, включил ее. Барабан стал заедать, он сунул руку в воду, чтобы прокрутить его, а вилку из розетки не вынул. Но того придурка хоть откачали, а этого уже и оскорблять неприлично. О покойнике плохо говорить нельзя.

— Чайку? — осведомился лейтенант Чинков и усмехнулся.

Этот худосочный хлыщ представлял тут Следственный комитет. Совсем еще зеленый мальчонка, только-только допущенный к самостоятельной работе. Возможно, это его первый выезд на труп. Нервничает он, волнуется, но виду старается не показывать. Шутит, острит, только не очень хорошо это у него получается.

— Спасибо, не надо.

Кустарев покачал головой. И зачем только группу сюда отправляли? Ведь сразу ясно, что тут самый натуральный несчастный случай.

— Странно все это, — глядя на покойника, сказал криминалист Бабакин. — Квартира вроде ничего, с евроремонт. И чайник не старый, а вилка — это же самое настоящее недоразумение.

— С летальным исходом! — подсказал Чинков.

— Вот-вот.

— Чайник новый. — Кустарев и сам обратил на это внимание. — Видно, штатная вилка замкнула, вот кто-то и установил эту беду.

— Как будто нарочно так сделали.

— И руку под кран мужик тоже нарочно сунул?

— Ну, это вряд ли. Кстати, а почему УЗО не сработал?.. Он ведь должен был отключить линию.

— Может, не работает? — предположил Кустарев.

— Да, надо бы проверить.

— Тут электрик нужен, — деловито сказал Чинков.

Бабакин только махнул на него рукой. Настоящий криминалист должен быть универсалом. Илья Сергеевич именно такой — и жнец, и швец, и на дуде игрец. Отвертка с индикатором напряжения у него имелась.

А у оперуполномоченного главное оружие — язык. Кустарев уже разговаривал с хозяйкой квартиры, в которой находился покойник. Девушка не изобража-

ла из себя жертву целомудрия, призналась, что состояла с гражданином Охоткиным в любовной связи. Антон Сергеевич снимал Юдаевой квартиру, время от времени навещал ее, иногда оставался ночевать.

Девушка проснулась утром, зашла на кухню, а там труп. Такие вот дела. Теперь Юдаева сидела в гостиной, приложив пальцы к вискам.

Кустарев поглядел на нее и опустил на диван. Вроде бы переживает девушка, но вдруг она всего лишь изображает горе?.. Впрочем, с чего ей радоваться? Может, у нее планы были на этого папика, а нелепый случай все разрушил?..

Вряд ли у нее имелись причины убивать своего сожителя. Наследство он ей точно не оставил, а уйти от него она могла без проблем. Мужик вроде не бедный, но вряд ли настолько крутой, чтобы его бояться. Хотя тут сам черт ногу сломит. Все может быть.

— Евгения Алексеевна, у меня еще пара вопросов к вам, — начал Кустарев.

— Да ладно тебе насчет Евгении Александровны. Просто Женя, — не поднимая головы, сказала она.

— Все равно вопросы остаются, — заявил Кустарев и улыбнулся. — Скажите, кто вам устанавливал вилку на чайник?

— Вилку на чайник?.. Ну да, устанавливал...

— Кто?

— Ну, Ромы работа.

— Кто такой Рома?

— Ну, парень мой.

— Парень?

— А что здесь такого? — Женя подняла голову и с кривой усмешкой глянула на Гришу. — Я девушка молодая, мне со старым скучно. Да и приезжал Ан-

тон всего-то раз в две недели. Тебе же правда нужна, старлей, да? Вот и я говорю...

Кустарев с интересом смотрел на Юдаеву. Вроде бы симпатичная она девушка — смазливое лицо, хорошая фигура. Но была в ней какая-то червоточинка. Черты лица грубоватые, подернутые паутиной порока. Взгляд, может, и не бесстыжий, но близкий к тому. В общем, если и была в ней изюминка, то в пыли с больших дорог, со вкусом горького перца.

Возможно, Рома был каким-нибудь байкером, с которым она развлекалась в свободное время. С одним по любви, с другим за деньги.

Барышня не пыталась скрыть порочность своей природы, но и напоказ ее не выставляла. Гриша спросил, она ответила — честно, как на духу. Да и соблазнять его Женя не пыталась, даже не думала строить ему глазки. Не до этого ей сейчас. Может, и не любила она Охоткина, но скорбь ее не показная. Во всяком случае, похоже на то.

— Чайник давно сломался?

— Нет, не очень. Примерно с неделю назад. Я включила его в розетку, а он не работает. Рома у меня как раз был. Он взялся починить.

— А вилка на чайнике наверняка литая была, — вслух подумал Гриша.

— Что значит литая? — спросила девушка и непонимающе посмотрела на него.

— Ну, сплошь из пластика, неразборная. Такие, как правило, не ломаются.

— Не знаю, я не разбираюсь. Как Рома сказал, так я и говорю.

— А чайник он разобрал?

— Да нет вроде...

— Рома сразу определил, что там именно с вилкой проблема?

— Да, он в этих штуках разбирается.

— Кем он работает?

— Парень простой, в автосервисе трудится, с электроникой там всякой.

Кустарев озадаченно ущипнул себя за кончик носа. Странная ситуация — причину поломки Рома в два счета определил, а с вилкой напортачил.

— На «ты» с электроникой?

— Ну, не знаю.

— Почему он установил только половинку вилки? Где вторая часть?

— Так другая половинка сломалась.

— Можно было сломанную поставить, изолянткой обмотать, и все дела.

— Он на эту половинку ногой наступил так, что она на мелкие части рассыпалась. А изолянты у него не было. Сказал, что занесет. Мол, ты чайником пока не пользуйся...

— Он так говорил?

— Говорил.

— А вы пользовались?

— Да, осторожно очень. Там если аккуратненько братья, то нормально все выходит.

— А Охоткин взялся!

Юдаева пронзительно вздохнула, рассеянно рассматривая ногти.

— Рома сейчас где?

— Дома, — ответила она и пожала плечами. — У себя.

— Здесь его ночью не было? — спросил Кустарев.

— Прошлой ночью был. А вчера Антон позвонил, сказал, что подъедет.

— А как Рома к Антону относился?
— Я, конечно, не скажу, что он был в восторге...
— Хотел, чтобы ты его бросила?
— Ну, не то чтобы хотел. Но если бы я его бросила, то он не возражал бы.

— И почему не бросила?
— А деньги?.. Антон мне квартиру снимал, одевал, на карман отстегивал. Все вместе тысяч пятьдесят в месяц выходило. Машину обещал заменить, а то стремно на моей рухляди. Теперь все, уехала машина, — со вздохом проговорила Женя.

Она ничуть не боялась показаться меркантильной, циничной и даже продажной.

— А квартира?
— И с квартиры съехать придется, — подтвердила она. — За первый квартал только уплачено, а там!.. Антона очень жалко. Он хоть и старый был, но прикольный. И борозды нисколько не портил.

— Значит, Рома этой ночью у тебя не гостил?
— Нет, не гостил. А что Рома? Что он мог сделать? — удивленно спросила девушка.

— Ну, мало ли. — Кустарев пожал плечами.
Не похоже было, что в этой квартире произошло убийство. Скорее всего, несчастный случай. Но для очистки совести неплохо было бы найти и допросить Рому.

Снег за окном валил сплошной стеной. Весны за ним видно не было. Но она все равно рядом, очень скоро наступит, откроет новую страницу в жизни майора Одинцова. Он останется в прежнем звании, но будет уже майором полиции, а не милиции.

Такая вот петрушка под первое марта стоимостью как минимум два миллиарда рублей. Таблички новые на здания нужно изготовить, печати, удостоверения, нагрудные знаки, наклейки для машин. Даже имущественные права на ведомственные здания и помещения придется переоформить.

Кое-кто даже озвучивает сумму в десять миллиардов. Но правительство тем не менее на это идет. Очень скоро, с первого марта начнется.

Максим не хотел становиться полицейским, но его не спрашивали. Обидно, но деваться-то некуда, работать все равно надо. Милиция преступников не очень пугает, и полицию они особо бояться не будут. Кражи, грабежи, убийства — все это как было, так и останется. Динамику преступности переименованиями конторы не изменишь.

В дверь постучали.

— Да!

Старший лейтенант Кустарев был одним из немногих, кто стучался, а потом стоял за дверью в ожидании разрешения. Обычно ее открывали сразу, без особых церемоний.

— Разрешите?

Молодой опер, но уже заслуженный. На его счету есть раскрытия серьезных дел, задержания даже группы преступников. Высокий парень, статный, широкоплечий, в отличной физической форме. Еще не матерый, но уже не щенок.

Щеки у Гриши красные, на волосах поблескивает талая вода. Со свежего воздуха пришел, сразу видно.

— Максим Львович, я тут посоветоваться.

Одинцов кивком показал на кресло за приставным столом.